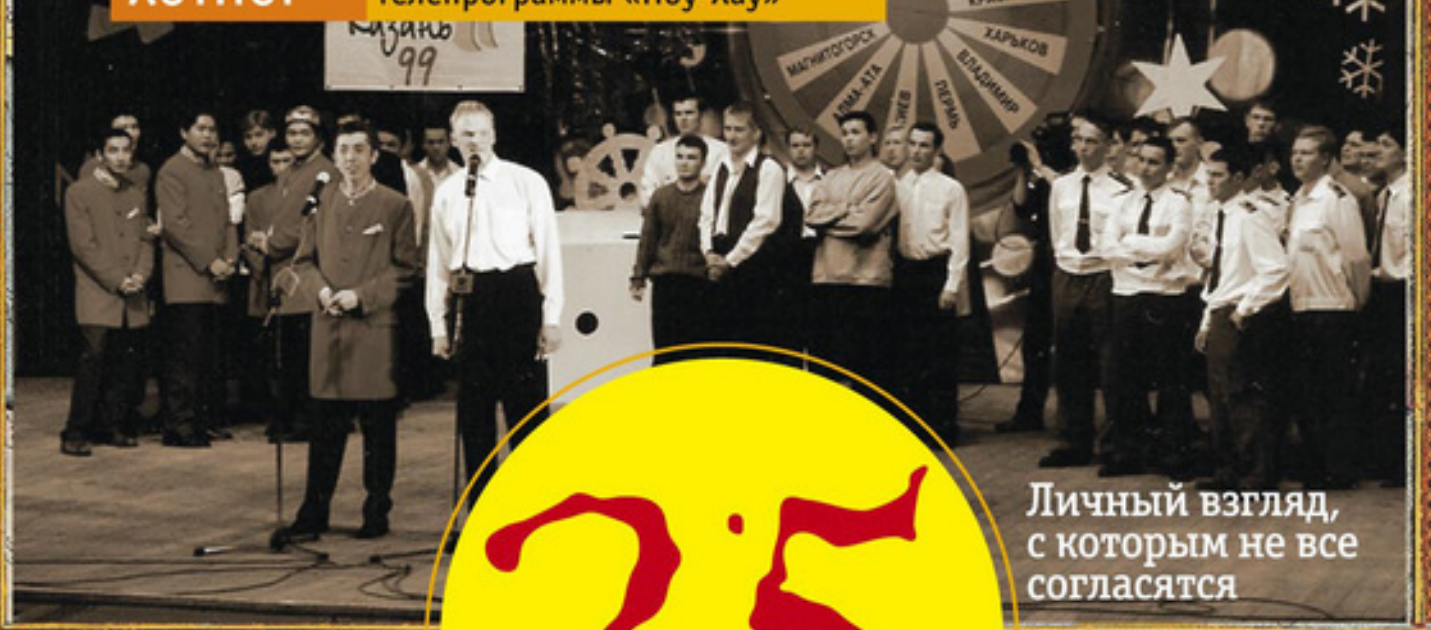

**ВАЛЕРИЙ
ХОТНОГ**

режиссер по работе с командами
КВН, продюсер и ведущий
телепрограммы «Ночной Халк»

Личный взгляд,
с которым не все
согласятся

25

Как
меня
убрали
из Игры

лет

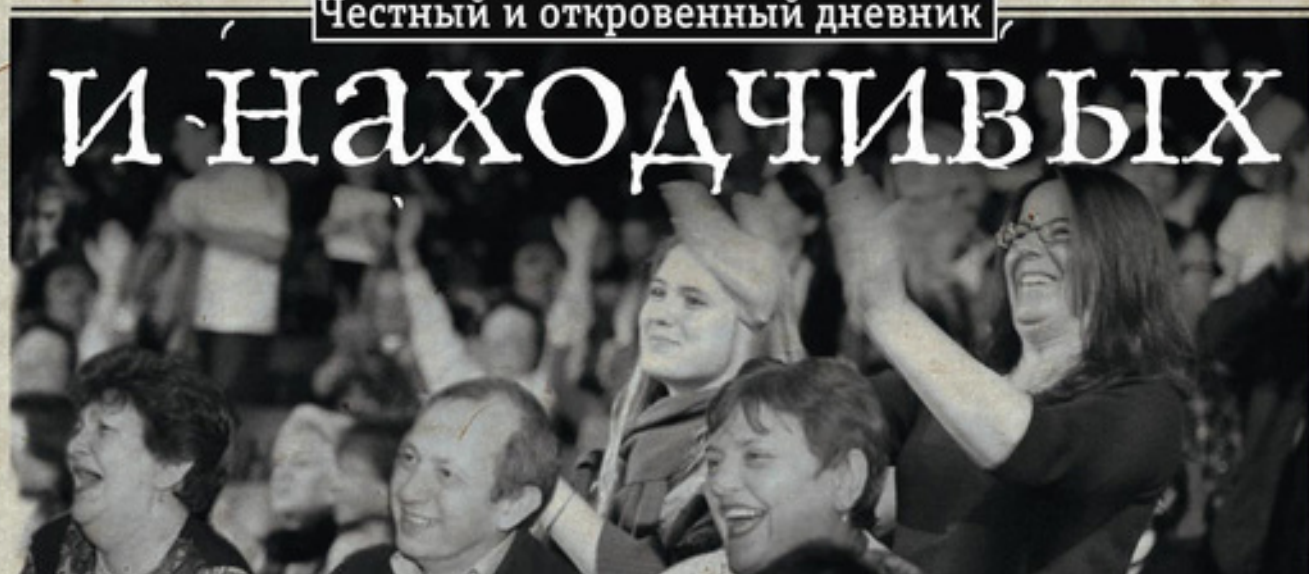
- в плену у

веселых

Честный и откровенный дневник

и находчивых

Валерий Хотног

**Двадцать пять лет в плену
у веселых и находчивых**

«Центрполиграф»

2015

Хотног В.

Двадцать пять лет в плену у веселых и находчивых / В. Хотног —
«Центрполиграф», 2015

Двадцать пять лет Валерий Хотног был с КВНом, жил в нем и с ним, отдавая всего себя этому уникальному явлению. Все эти годы он вел личные дневники и ежедневники, которые и стали основой этой книги.

Содержание

Предисловие	5
Восьмидесятые	7
Знак или случай?	7
Торнадо	8
Провинциал в Москве	13
Истоки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Валерий Хотног

Двадцать пять лет в плену у веселых и находчивых

Предисловие

Еще раз пересчитал. Все точно. Уже 25 лет прошло с того дня, как я, волею случая, пришел в КВН... и остался. И не просто остался, а жил в нем. И с ним. Отдавая себя всего. Особо не думая о перспективах и собственной выгоде. Просто жил. И работал.

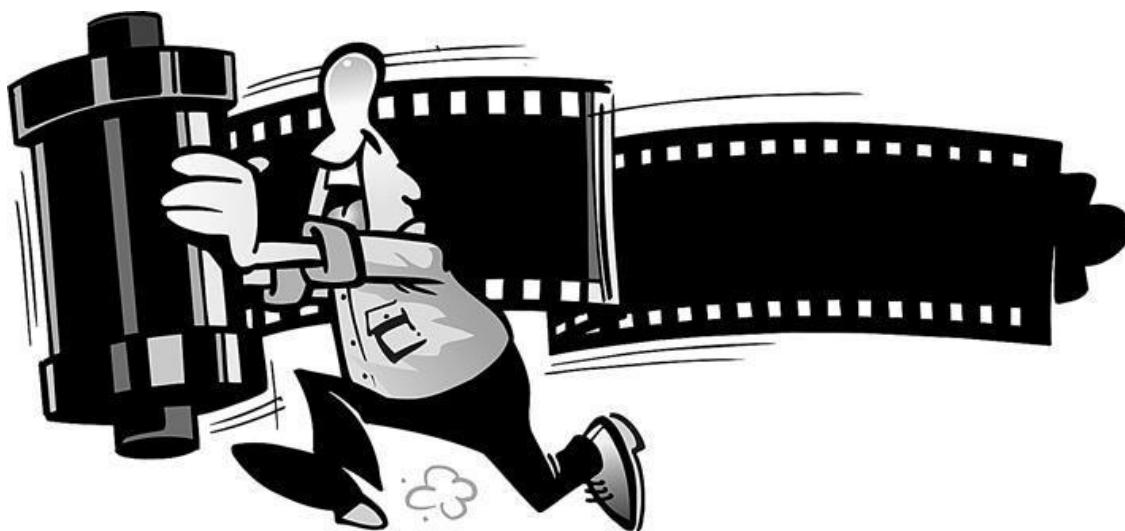
Двадцать пять лет как один день. Немного стерлось в памяти. Да и не то, что хотелось бы стереть. Впрочем, сохранилась часть личных дневников и все 25 ежедневников: скрупулезно прописанные часы каждого дня, чтобы НЕ ПОДВЕСТИ; план на день, итоги и выводы, чтобы ОЦЕНИТЬ результаты; эмоции и крики души, чтоб хоть с кем-то ПОДЕЛИТЬСЯ. Не думал, что буду когда-нибудь перелистывать все эти записи, переживая вновь и вновь события давно ушедших дней. Со многих событий уже нельзя снять завесу тайны, поскольку это может разрушить чью-то сложившуюся жизнь. Память об этих событиях, свидетелем которых я был, уйдет со мной. Человеку не всегда по душе, когда ему напоминают о его прошлом. Тем более, когда это прошлое не такое, каким он его рисует сам.

Но о чем-то все же можно вспомнить. Тем более что период «коротких штанишек» имеет и свои чудесные мгновения. Описываемые мной события – не более чем личный взгляд, и с ним можно не соглашаться. И пишу я только о тех событиях и процессах в КВН, которые происходили с моим непосредственным участием или по моей инициативе.

И многие уважаемые мной персоны упомянуты в этих описаниях только потому, что были частью МОЕЙ жизни. Собственно, поэтому их имена оказались в свое время в моих записях. Нет цели обсуждать конкретных публичных людей или давать оценку их поступкам. Написанное не претендует на теоретизацию, научность и исключительность. Сегодня уже есть немало трудов и даже диссертаций, изучающих аспекты феномена КВН. Хотя по длительности наблюдений, источникам, форме систематизации, объему собранной информации и достоверности опыт автора мог бы конкурировать со многими.

События прошлых лет сохранились в памяти какими-то «волшебными», с налетом романтизма. Интересная особенность: прочитав свои записи того времени, я заметил, что волшебство вдруг отчасти исчезло. А может быть, это «волшебство» и не надо разрушать, ведь именно так и создаются легенды?

Очень многое в моей кавээновской жизни, как мне раньше казалось, происходило по воле каких-то волшебных случаев. Сегодня у меня такое ощущение, что КТО-ТО меня ввел в этот любимый мной, таинственный и увлекательный мир и вел за руку все эти годы.

Восьмидесятые

Знак или случай?

Конец 1986 года. Кишинев. Работаю на кафедре ассистентом. Позади бурные и насыщенные студенческие годы в Кишиневском политехническом институте. Смена специальности, отказ от повышенной стипендии, параллельная учеба на факультете общественных профессий (ФОП), игра на аккордеоне в народном ансамбле, поездки с концертами по СССР и за рубеж, красный диплом по окончании института, диплом ФОПа. Увлечение современной музыкой не только сделало меня известным в городе «менялой» фирменных виниловых дисков, но и предопределило создание клуба в Кишиневе.

На практические занятия по экономике отрасли, которые я провожу, приходят даже заядлые прогульщики. Всем хочется посмотреть на «интересного перца». Чувствую себя на взлете. Невероятными усилиями закончили строить помещение и открыли клуб в цокольном этаже факультетского корпуса. Назвали «Глобусом». Выбрал такое название только для того, чтобы можно было крутить на дискотеках не только (и не столько) отечественную музыку. По оснащению и дизайну клуб числился, несомненно, в числе лучших танцевальных залов в республике. Это не просто модная дискотека. Светящийся пол, на котором можно танцевать, движущиеся прожектора, псевдомультимпликация на четырех проекторах. Для начала восьмидесятых на периферии страны это новаторский уровень. Тематические программы включают в себя видеоряд из слайдов на трех экранах, театр теней, скромный шоу-балет, конкурсы, пародии, юмор, сатиру.

Неоднократные победы в республиканских конкурсах. Мы не очень себя рекламируем, но к нам ходят. А студенты визжат от сочетания «дискжокей» и «преподаватель». Вечером я их развлекаю на дискотеке, а на следующий день на занятиях помогаю освоить азы экономики отрасли. И то и другое, со слов окружающих и проверяющих, получается. В конце семестра студенты сдают мне курсовые работы и зачеты. Долго сдают – пока не докажут, что знают предмет.

Однажды, во время одной из наших программ в клубе, обращаю внимание, что Юрка Осадчий, который обычно был рядом «на слайдах», при любой паузе в работе выбегает в соседнее помещение. Во время исполнения Rainbow eyes с альбома Rainbow 1978 года ныряю из-за пульта в это помещение. Это наше кафе в стиле разрушенного замка: огромные спиленные деревянные стволы вместо столов, арки, витражи, барная стойка. На стойке телевизор, к которому буквально утром смогли подключить антенну, подвал ведь. Спустя год после установки телевизор наконец заработал. В кафе пара человек, остальные танцуют в соседнем зале. У телевизора Юрка, который, будучи на первом курсе, оставался взрослым ребенком.

– Юра, ты чего завис?

– Так это... тут КВН. Прикольно, одесситы смешные...

В памяти всплыла из детства черно-белая мультимпликация известных букв, карандаша и какого-то таинственного действия. Бросаю взгляд на экран. Успеваю только заметить мизансцену по фильму «Место встречи изменить нельзя», поскольку мой перерыв в 7 минут 31 секунду замечательной композиции Ritchie Blackmore подходит к концу. Возвращаюсь в зал, к своей работе. Следом идет Юра. О КВН мы тут же забываем.

Откуда мне было тогда знать, что ровно через месяц я уже буду в гуще кавээновской жизни.

Торнадо

На родной кафедре ко мне относились по-разному. Заведующий кафедрой относился ко мне, как наставник. Он регулярно подлавливал меня на занятиях, когда я приходил в джинсах, а потом на заседаниях кафедры отчитывал с формулировкой: «Ходит на занятия в неглаженных джинсах». С кем-то из коллег у меня были замечательные отношения, кто-то видел во мне будущего конкурента, кто-то не замечал, а старший преподаватель Кожемякин Эдуард Николаевич откровенно, как мне казалось, ненавидел... Даже сегодня не пойму за что. Наверное, жизнь уже тогда приучала к тому, что в ней должны присутствовать для противовеса разные люди. При первой же возможности Эдуард Николаевич меня «имел». Поскольку он был в партбюро, воздействовать на меня он мог по-разному. Пиком нашей конфронтации стало мое назначение ответственным за праздничное оформление одного из корпусов общежитий КПИ¹ к празднику Октябрьской революции. Комиссия углядела отклонение одного из вывешенных на здании общежития транспарантов от принятой парткомом схемы. После устранения изъяна меня в качестве наказания, по совету Эдуарда Николаевича, назначили дежурным преподавателем от факультета в этом же общежитии на сутки, в сам праздник. Расчет, как мне казалось, прост. Чтобы завалить: редкий праздник обходился без ЧП в студенческих общежитиях. Не знал этот замечательный преподаватель, что именно в том корпусе у нас была запланирована праздничная дискотека. На тот момент клуб только строился, и мы выступали по школам и общагам. Видел бы он меня, ассистента кафедры экономики и организации строительства, на столе в красном уголке общежития рядом с бюстом Ленина, «расстреливающего» танцующих из суперсовременного тогда стробоскопа. Студенты не подвели, все прошло без эксцессов.

Работать дальше просто ассистентом на кафедре не имело смысла. Надо было писать диссертацию. Но не в Кишиневе.

В Киеве или Москве. Случай склонил меня к Москве. Потом надо было определиться с вузом. Выбирал между МИУ им. С. Орджоникидзе (ныне ГУУ) и МИСИ им. В. Куйбышева (ныне МГСУ). Естественно, по совету коллег с кафедры, которые уже защитили там свои диссертации. Опять случай, и я выбрал МИСИ, а с ним и будущего руководителя. Определиться с вузом и руководителем, я навещал периодически в Москву. Несколько раз будущий руководитель приезжал в Кишинев. При этом один раз я даже умудрился с ним не встретиться, поскольку в «Глобусе» мы показывали новую программу. На кафедре все были шокированы моим поведением. А между тем именно это потом и толкнуло меня в кавээновскую жизнь.

Поездки в Москву для сдачи вступительных экзаменов и прочих процедурных дел обычно были короткими. Окончательно в Москву я перебрался в начале января 1987 года. До последнего момента, даже зная, что меня зачислили в аспирантуру МИСИ, я еще решал, ехать мне туда или нет. В родном городе я уже достиг потолка в собственном развитии, но окончательно к поездке меня склонили обстоятельства в личной жизни.

Итак, 7 января 1987 года я приехал на Киевский вокзал Москвы. Столица встретила меня ужасными морозами. Я, еще не знакомый и не плененный волшебной игрой КВН, воспринимал все эти московские факторы как атрибуты временной экстремальной ситуации, которые требовали моих решительных действий. Следующие такие жуткие январские морозы будут в Москве только в 2010 году. Кстати, тогда я тоже буду не плененный. Уже не плененный. Не знак ли?

Знакомые отца приютили меня на недельку в Медведкове, долго мучить людей своим присутствием я не решился. Пока выбивал общежитие в МИСИ, почти неделю приходилось

¹ КПИ – Кишиневский педагогический институт.

ночевать на Киевском вокзале. Мои вещи достаточно долго были там, в камере хранения. Но уже тогда я ходил на репетиции КВН МИСИ! И опять благодаря случаю.

Мой научный руководитель, уважаемый человек в МИСИ, Александр Ефимович Лейбман, был знаком с Юрием Тимянским, известным и уважаемым кавээнщиком МИСИ 60-х годов. Когда я приехал в Москву, шеф напомнил мне про мое пагубное влечение, которое нас чуть не развело и которое может помешать работе над диссертацией, но при этом, совершенно неожиданно, предложил переговорить с Тимянским по поводу моего участия в команде КВН МИСИ. И тут же, не дав мне опомниться, позвонил ему. А тот, как я потом понял, сразу рекомендовал меня Саше Акопову. Именно тогда команда КВН МИСИ готовилась к очередной телевизионной игре, и в институте все пребывали в экстазе по этому поводу. Чувствовалась настоящая всемишишная мобилизация. Эта утешительная игра должна была определить четвертого участника четвертьфинала возрожденного сезона КВН. В итоге через неделю после приезда в Москву я уже ходил на репетиции команды КВН на Спартаковскую. После репетиций мы с частью команды шли в сторону трех вокзалов. Дальше кто куда, а я в метро – ночевать на Киевский вокзал. Никому из команды об этом я, естественно, не говорил. Прикольно было после «смешных» часов репетиций оказываться в зале ожидания типичного советского вокзала, среди грустных и замученных людей.

Участники команды КВН МИСИ меня приятно поразили, особенно актеры. Талантливые, интересные, неординарные люди. Очень многому я у них учился. Они играли в КВН, вернее сказать, в СНИП (Сами Написали и Поставили) у себя в институте относительно давно (в строительном лексиконе СНИПами называли строительные нормы и правила). Как творческие личности, все они были очень ранимые. Но от этого они не переставали быть в массе своей уникальными, а некоторые из них просто гениальные. Это была самая оригинальная по стилю на тот период команда КВН. И как всякое новое, с трудом пробивала себе дорогу. Актеры КВН МИСИ меня просто обаяли своей игрой. Я был готов для них сделать все. И безусловно, был им благодарен, что они приняли меня, как я считал, посредственного и без особых талантов человека, в свои ряды. Что меня возмущало, так это их неорганизованность. Впрочем, для творческих людей это скорее норма. С моей точки зрения, по этой причине команда проигрывала и в телевизионных играх КВН. С организацией и планированием деятельности в команде все было очень плохо. Они-то, конечно, так не считали, но было именно так. Я слушал длительные дискуссии, и десятки раз ловил себя на мысли, что за это время можно было все уже и сделать. Что думать? Чего говорить? Копать надо!!! Но они упивались спорами. Альтернативные мнения были тогда в моде, а показать свою иную точку зрения, перетянув на свою сторону часть тусовки, считалось верхом проявления личности. Многие из ребят до создания сборной команды КВН играли в разных факультетских командах и частенько были соперниками на сцене, а тут – в одной команде. Процесс объединения в сборную команду института не мог не сопровождаться различными обидами и упреками. Мне было просто. Я только пришел, раньше во всем этом не участвовал, взгляд свежий и зрелый, никаких симпатий, поэтому «группы по интересам» уловил сразу.

Тогда, в январе 1987 года, я не просто почувствовал, но был уверен, что именно мой организаторский опыт окажется нужным и будет востребован. Саша Акопов, руководитель команды, это просек, и в итоге сделал упор именно на это. Хотя у меня были еще и творческие амбиции. На той моей первой игре КВН в начале 1987 года, перебрав различные не очень удачные и даже постыдные варианты моего участия, Акопов посадил меня на звук. Только начиналась эра минусовых фонограмм, они были еще большой редкостью, но уже обещали вытеснить рояль из музыкального сопровождения команд. Как человеку, работавшему с музыкальными фразами и отбивками у себя в клубе, мне было несложно обеспечить музыкальное сопровождение выступления команды. Акопов посадил меня за магнитофон именно после того, как услышал от меня, что на финале выступления подошла бы кода из альбома Rick Wakeman

«Путешествие к центру земли». В процессе подготовки к той утешительной телевизионной игре случались и события мне еще непонятные.

Во время одного из сборов команды на репетицию пришел Акопов с новостью, что Миша Горшман не может быть капитаном команды КВН МИСИ. Хотя, как я понял, до этого именно он и был капитаном. Причем это был тот редкий случай, когда эта кандидатура капитана не вызывала сомнения ни у кого в сборной команде. Поэтому, когда Акопов сообщил, что Горшман не может быть капитаном по причине, что *там* не устраивает его национальность, народ стал гудеть, как в пчелином улье. Было все, начиная от «Тогда вообще не играем!» до «И кто?». Смутно помню процесс созревания решения. Но выбрали парня с хорошим русским лицом. И фамилией. Титов. Который, кстати, очень неплохо провел капитанский. После игры кто-то из старых кавээнщиков МИСИ подошел и сказал руководителям команды: «А вы его держали только кубики по сцене перетаскивать!» Между тем это был первый опыт, который учил, что никакие демарши и ультиматумы со стороны какой-либо команды или отдельных его участников не смогут остановить движение и процессы в КВН. Запоминаем.

Однажды на репетицию команды пришел Леонид Якубович. На тот момент для меня это был совершенно неизвестный человек. Поразительно, как после его «руки», после нескольких минут его работы, все написанное и поставленное командой вдруг заиграло. А ведь все бились долго и мучительно, но все равно чего-то не хватало. А ему хватило совсем немного времени. В основном за счет правильно поставленных акцентов, прямо здесь, «на ногах», используя потенциал тех же актеров. Я был поражен. Настоящее волшебство. Пройдет чуть меньше пяти лет, и я буду именно этим заниматься в КВН, но тогда я подумал об этом как о чем-то недосяжимом: «Вот бы мне так научиться!»

Наша команда проиграла. После этого Акопов, который носил бороду, вдруг сбрил ее. Как руководитель, он понимал, что в работе с командой нужны перемены. Наверное, решил начать с этого. Предложил Сашке Гуревичу сделать то же самое. Реакция у Гуревича была жесткой: «Нет. Бриться не буду! Или ухожу из команды!» Миша Горшман, как мне показалось, обиделся, в команде не задержался и во всех остальных телевизионных кавээнзовских процессах практически не участвовал. Лишь несколько раз, как тренер, помогал начинающим командам. Очень многие представители факультетских команд после проигрышей команды КВН МИСИ перестали тусить с нами, с теми, кто продолжал крутиться вокруг телевизионной передачи КВН. В тот период начался массовый отток граждан СССР за границу. И некоторые участники факультетских команд тоже стали покидать страну. Уезжали в Европу, Канаду, США, Израиль. Потом кто-то из них вернулся, кто-то навещался регулярно на работу, а кто-то так и остался там, исчезнув навсегда из моей жизни. В те годы устои социалистической страны казались незыблемыми. Отъезд был единственной реальной возможностью изменить жизнь, и многие этим воспользовались. Допустить даже в мыслях, что такой страны, как СССР, может не стать, не мог никто.

Уехали не все. А ведь именно та команда КВН МИСИ дала наибольшее число профессионалов в медиаиндустрии новой России. Впрочем они были среди тех, кто эту индустрию и создавал. Именно участники той команды добились самого высокого положения в нашем обществе: федеральный министр, руководители национальных федеральных телевизионных каналов. Не говоря о множестве успешных продюсеров, авторов уникальных телепередач, редакторов, популярных ведущих. Причем стали они такими тогда, когда было еще мало телевизионных каналов, и пробиться можно было только соответствуя очень высоким профессиональным требованиям. Именно они оказались среди людей, сформировавших основные тренды в медиаиндустрии, включая само телевидение, на многие годы. А «Видеоинтернешнл»? Даже сегодня решение любых вопросов по рекламе приводит в эту компанию, что побудило Госдуму принять закон, ограничивающий долю этой компании на рынке рекламы.

Причина такого повального выхода из того состава команды КВН МИСИ проста: все, кто тогда остался в стране, а были это незаурядные личности, выпав из телевизионных соревнований КВН, искали свое дело и смело встали у истоков многих уникальных явлений в перестроечное время. В том числе телепроектов, телеканалов, агентств, преимущественно своих собственных. Пусть это звучит нескромно, но мне особо приятно, что я не нарушил общую тенденцию. В то время, как исчезла страна, рухнули все старые связи, российская наука пришла в упадок, об инженерах говорили как об изгоях, а на телевидении преобладали телебиржи и телемагазины, я, сколотив команду и создав собственную организацию, занимался сбором научно-технической информации, производством передачи и популяризацией именно российских научных разработок на телевидении. Говорить положительно о российской науке в 1992 году было самоубийством. На меня, зарабатывающие огромные деньги на других проектах, коллеги смотрели как на сумасшедшего. Мы стали единственной научно-популярной передачей, созданной в перестроечное время, которая пережила весь период бурных потрясений в стране и которая регулярно выходила в эфир, несмотря на смену приоритетов в развитии страны. И мы дождалась начала 2000-х годов, когда высшее руководство страны вновь заговорило о науке, и это уже не было похоже на временную кампанию. Научные институты стали вставать на ноги, а мы были среди тех, кто больше десяти лет работал на то, «чтобы было кому вставать». Выпуски «Ноу-хау» внесли свой вклад в сохранение многих отечественных инженерных и научных разработок, в их внедрение на рынок.

По прошествии многих лет, в 2009 году, на «вопрос недели» журнала «Коммерсант. Власть» «С кем вы учились?» Саша Акопов почему-то из всей массы состоявшихся и известных выходцев из своего вуза назовет лишь нескольких, среди них – Сашку Гуревича, Леонида Якубовича. А ведь он мог бы смело ответить подобно Михаилу Боярскому: «Со мной учились многие профессиональные певцы и композиторы». Думаю, ответ Акопова – просто следствие каких-то сложившихся позже между нами всеми взаимоотношений и естественное желание назвать прежде всего публичных людей. И тем не менее успешных и известных людей из участников команд КВН МИСИ образца того года – огромное количество. Более того, они внесли существенную лепту в развитие и сохранение кавээнковского движения для тех, кто пришел после них. И эта их заслуга совершенно не зависит от того, что стало с этими людьми после КВН и как сложились между ними отношения спустя десятилетия.

После того как команда КВН МИСИ вылетела из сезона, еще некоторое время мы участвовали в телевизионных съемках как дежурная команда. Эту фишку придумал Саша Акопов, как раз чтобы лишний раз засветить команду. Ему предложили стать редактором телевизионной передачи КВН. На дворе стоял 1987 год. Помню, мы встретились у метро «ВДНХ», нас было несколько человек из команды, долго что-то обсуждали, а потом режиссер команды КВН МИСИ Леша Язловский сказал Акопову:

– Саша, чего думать. Тебе сделали предложение работать редактором в КВН. Соглашайся, а там видно будет!

Удивительно, а ведь Саша думал, принимать предложение или нет. Впрочем, он был умнее нас всех и видел дальше.

Актерский костяк команды КВН МИСИ начал промышленно концертами, но я к этому не имел никакого отношения. Продолжались внутримисишные соревнования. Миша Горшман позвал меня играть за одну из факультетских команд КВН. После одной из игр он сказал, что я стал для него открытием на сцене. Честно говоря, это стало открытием и для меня самого. Пока старое поколение не перестало играть (кто по возрасту, кто из-за отъезда), в факультетских соревнованиях МИСИ присутствовало и прежнее название: «18 апреля 1987 года. СНИП КВН МИСИ». Интересно, что в моем дневнике 1987 года репетиции в марте и апреле помечались

тоже как репетиции СНИП. Лишь через год, с новым витком межфакультетских соревнований, из названия окончательно ушло СНИП.

Через несколько месяцев по рекомендации Акопова я стал помощником режиссера передачи КВН Сергея Николаева. Работа хоть и была интересная, но достаточно рутинная. Оставшуюся после телевизионного КВН и написания диссертации энергию я решил направить на организацию КВН в МИСИ. Решил, что там можно отработать технологии, которые потом, возможно, понадобятся для собственных проектов и которые можно будет предложить в том же телевизионном КВН. А ресурсы для этого – и финансовые, и людские – у меня уже были.

Дело в том, что еще в январе 1987 года я решил не ограничиваться участием в команде КВН МИСИ. Обдумав свои возможности, я зашел в комитет комсомола МИСИ и рассказал заместителю секретаря комсомольской организации МИСИ, замечательному и интеллигентному Косте Кузнецову, что бы я мог сделать для института. Он поверил.

Мне поручили культурно-массовую работу в МИСИ. Несколько недель потратил на подбор людей и формирование команды. Естественно, открыли диско-клуб, начали выстраивать новые соревнования КВН в институте. Работали с абитуриентами, участвовали в выездных комсомольских и профсоюзных учебах. Через несколько месяцев мои люди уже «обрамляли» выступления той самой телевизионной команды КВН МИСИ на институтских мероприятиях, взяв на себя всю организацию самого мероприятия в зале МИСИ на Ярославском шоссе. И это была уже моя команда. С конца февраля 1987 года комитет комсомола арендовал кафе у метро «Свиблово», где мы проводили дискотеки для студентов МИСИ. Какое же это было убожество после Кишиневского клуба! Притом что часть готового оборудования для мисишной дискотеки перекочевало из Кишинева.

Работы было много, тосковать по дому было некогда. На заседание нашего сектора приходило больше всего народа, на зависть всем остальным. Через год в основе культурномассовой работы лежал КВН, а затем другие формы досуга, включая дискотеки. В принципе в Москве, в частности в КВН, мы сталкивались с проблемами, которые раньше уже приходилось решать – и даже меньшими ресурсами. Более того, то, с чем я столкнулся в первые пять лет в КВН в плане организации, казалось цветочками, по сравнению с тем, что приходилось делать в Кишиневе. Я даже не напрягался. Иногда мне просто некуда было приложить силы. Поэтому бросался в любые авантюры и начинания. Не составляло никакого труда организовать вокруг себя то, что в принципе поддавалось организации. О качестве наших отношений с набираемыми людьми и работе с ними говорит и тот факт, что они не хотели от нас уходить. Несколько из набранных студентов через год ушли в армию, а вернувшись в МИСИ после службы, продолжали работать с нами. А находясь на армейской службе, присылали письма с эскизами различных технических приспособлений для дискотеки.

Провинциал в Москве

О Москве того времени хочется написать немного больше. Москву я совершенно не знал, но в московскую жизнь вгрызался буквально по дням! В середине января 1987 года, всего через пару недель после приезда в Москву, дни были расписаны по минутам. Большинство принципиальных и важных шагов было сделано в течение первых двух месяцев! Не подставляя, не выгалкивая, не расталкивая локтями. Сохраняя всех, используя существующие ресурсы, думая, как можно во все это вписаться, ничего не разрушая, без помощи и связей родственников, не живя дома. Через два месяца по вечерам уже всюду шли дискотеки в Свиблове. Бурлила аспирантская жизнь: выбивание общаги, согласование темы диссертации, сдача минимумов, общественные дела в виде дежурств на кафедре и в добровольной народной дружине, проведение практических занятий и исполнение прочих обязанностей «аспирантов из провинции». Техническое оснащение жизни того времени было на уровне табуретки. Часовые очереди к единственному в общаге двухкопеечному телефону в холле первого этажа для общения в пределах города. Самая быстрая передача сообщения в другой город в 1987 году – телеграмма. Чтобы отскерокопировать для диссертации необходимые страницы, ездили на Кузнецкий Мост в МАРХИ.

Время моего переезда в Москву совпало с началом реальных изменений в стране. И здесь, в Москве, это особо чувствовалось. То было время, насыщенное ожиданиями перемен. Отказывались от старых правил во всем, придумывали новые. Как позже выяснялось, не всегда удачные. Было ощущение, что вокруг открываются окна и тебя обволакивает дурманящий свежий воздух. Новые фильмы, концерты ранее закрытых групп, тусовки, эксперименты на телевидении. Не всем было ясно, что с появившейся свободой делать и что это дает, но экстаз ощущался постоянно. И я чувствовал это: эйфория от перемен в стране накладывалась на ту, что была связана с моим переездом на новое место и увлечением КВН. И получаемая на выходе энергия способна была творить чудеса. Только по этой причине за две недели столько смог сделать.

По вечерам мы бродили по Москве и встречали массу иностранной молодежи. Как-то вечером на проспекте Мира познакомились с французскими студентами, провели с ними экскурсии, потащили их на концерт в «Олимпийский». Кому-то из них я сунул кассеты с российской музыкой, хотя сблизил нас Voyage, voyag в исполнении Desireles. Уже через несколько месяцев я получил от Изабель из Belleville письмо, где среди прочего было написано: «...J'aime bien ИГОРЬ КОРНЕЛЮК: БИЛЕТ НА БАЛЕТ, ВОЗВРАЩАЙСЯ, ХОДИМ ПО ПАРИЖУ.» Русский выводился печатными буквами. Не помню, ответил ли на письмо. Это только через три года я буду брать частные уроки, чтоб вспомнить школьный курс, и так глубоко погружусь во французский язык, что те два года, что очень часто буду наведываться во Францию, почти свободно буду общаться с французами. Но в 1987 году я особо и не переживал, что не могу написать ответ. И без французов жизнь была ключом. Хотя в институтах Москвы фишкой того времени была переписка со студентами из разных зарубежных стран с прицелом на создание семьи. Очень многие из моих приятелей – и парней, и девушек, – которые работали со мной, создали семьи с иностранцами. Кто уехал в Голландию, кто в Германию, кто в Швецию.

Много времени занимали театры. В Советском Союзе любой мало-мальски образованный человек, попадая в Москву, стремился посетить как можно больше театров. А тут еще и глоток «свежего творчества». Из старых театров я очень любил Театр сатиры, из относительно новых – театр-студию «Сфера».

Четыре раза в первый год удалось слетать домой. Через несколько месяцев после приезда в Москву я уже жил официально в общежитии, в Лосинке. Комнату, в которую меня поселили, под № 501, даже комнатой не назовешь. Две кровати и стол были так плотно расположены, что

живущим там расходиться было очень трудно. Комната была в аспирантском корпусе. Половина жильцов – выходцы из Азии, Ближнего Востока и Африки. Надо было видеть меня, человека, избалованного комфортом собственного дома, любящими родителями, большим количеством родственников и друзей, вниманием женщин, – и вдруг прозябающего в этом «пенале». Но в общежитии жили и некоторые из тех, кто был в факультетских командах КВН. Так что я воспринял эти страдания как должное. Впрочем, путь даже в эту комнату был не легким.

После знакомства с комендантшей, которая выглядела лучше любой профессорши на кафедре, я поднялся в одну из первых предложенных мне комнат и увидел там аспиранта из Африки. На мое утверждение, что я буду жить с ним в комнате, он молча повернул голову, поймал со стены таракана, которых в комнате было достаточно, и засунул его в рот. Или сделал вид, что засунул. Эта акция должна была меня убедить, что жить я там не буду. Вспомнив Киевский вокзал, собрал всю волю и присел на кровать. Поверить не могу, что был на такое способен. Увидев волос в тарелке, я всегда с трудом сдерживал рвотные спазмы.

Через сутки мне сменили комнату, на ту самую 501-ю. Моего «товарища по комнате» изживали всем «творческим коллективом». Мы собирались там и «штурмовали», а затем компоновали программу дискотеки. Но аспирант оказался стойкий. Он был старше меня, родом из Узбекистана, и, как потом выяснилось, готовил очень вкусный плов. На следующий год он окончил учебу, и только тогда я остался один. Комнату сразу преобразил, убрав вторую кровать и поменяв кое-что из мебели. Труднее всего мне было привыкнуть к стилю жизни в общежитии. В любую минуту кто-то мог зайти и что-то спросить. Комната была возле кухни, и в окно заглядывали все с соседнего балкона. Поэтому очень скоро на дверях появился электрический замок и динамик, через который я мог говорить. А на окне – тонкая фольга, которая позволяла видеть из комнаты, но не позволяла заглядывать внутрь. Теперь, сидя за столом, можно было снимать все «информационные проблемы». Через пару дней ко мне напросилась соседка из Оренбурга, она жила через комнату. Много лет спустя кто-то из кавээнщиков во время очередного фестиваля КВН в Сочи передаст мне от нее, их преподавателя, привет. А тогда она пыталась объяснить мне, что жизнь в общежитии – коммуна. Все живут, как братья, помогают друг другу, никаких границ и запертых дверей, а я сильно нервирую общество. Не говоря о том, что часто приходящие ко мне студенты, и особенно студентки, нарушают привычную жизнь этажа. Конечно, я ничего не стал менять в своем быту. А к этой комнате еще многие месяцы водили экскурсии.

В 1988 году наша промышленность такое не производила, поэтому в самой рядовой общежитии все эти технические навороты были в диковинку. Делал я все «на коленке», из подручных материалов. Практика была большая. Дома в Кишиневе, в кустах сирени у калитки, я спрятал громкоговоритель от переносного приемника, на случай дождя засунув его в пакет. Догадываетесь, какой звук он издавал? Я подключил его к старому ламповому приемнику ВЭФ. Немного разбираясь в радиотехнике, можно было, используя его усилитель, создать переговорное устройство. Научился этому я у своего родного дяди. В то время ламповые приемники ВЭФ были почти в каждой семье, даже на селе. А село было охвачено ретрансляционной сетью, как и в городе. Со временем в городе это стало не очень актуально, а в сельских домах «точка» никогда не выключалась. Эти «точки» были в каждой избе, имели один-единственный канал. Утром с сигналами «Маяка» колхозники вставали, вечером после гимна СССР ложились спать. А с 14 до 15 часов в сети был перерыв. Мой дядя воспользовался сетью именно в это время, чтобы переговорить со своим одноклассником, который жил неподалеку, подключив свой ВЭФ к ретрансляционной сети. Трудно себе представить состояние законопослушных советских колхозников, из приемников которых полилась плохо поставленная родная речь с информацией о продаже поросят. Насколько я знаю, тогда их не вычислили. В Москву же я привез собранный собственными руками переговорник по журналу «Юный техник».

В 501-ю комнату чудом могло набиться до 10 человек. Особо привлекало это наших москвичей. Для них это, видимо, был особенный экстрим. Оставались даже ночевать, тем более что из Лосинки вечером выбраться было трудно. Да и небезопасно. Спали на полу.

Одной из особенностей второй половины восьмидесятых была идея создания молодежных центров. В МИСИ тоже решили создать свой молодежный центр. Меня туда взяли на работу. Львиную часть доходов приносили хозрасчетные договора, которые оформлялись через центр. Специфика института гарантировала объем и определяла направленность проводимых работ для заказчиков. Задача состояла в том, чтобы перетащить уже готовые трудовые коллективы со своими объемами работ под крышу молодежного центра. Члены трудового коллектива, таким образом, получали хорошие зарплаты, а центр – свой хороший посреднический процент. Эту деятельность наладили до меня, и, соответственно, она была закрыта для меня. Моей задачей было найти другие коммерческие схемы. Через некоторое время я получил предложение стать не только одним из учредителей новой коммерческой структуры при молодежном центре, но и ее коммерческим директором. Это давало возможность проводить даже сомнительные финансовые операции вполне легально. Никаких ограничений по сфере деятельности. Мы со своей командой подобрали название и разработали логотип фирмы. Эти структуры существовали параллельно. Фишкой молодежного центра была поездка всем директором на белом «мерседесе» обедать, а часто и ужинать в одно из первых частных кафе Москвы. Находилось оно недалеко от института, рядом с гостиницей «Саяны». Пешком идти минут пятнадцать. Но есть же «мерседес»! А между тем именно в «Саянах» произошло первое заказное убийство в перестроечной Москве! Могли бы там оказаться и мы. Случай? Без сомнения. Это было время кооператоров и первых частных предпринимателей. Сотрудники молодежного центра, без сомнения, относили себя к их числу, со всеми вытекающими поведенческими «новых энэпманов».

Потом появилось видео. Молодежный центр приобрел советскую «Электронику ВМ-12». Большой дефицит. В 1989 году мы открыли не только видеообмен для студентов, но и видеосалон. По всем корпусам общежития МИСИ на Лосинке висели красочные объявления: «Видеосалон «ГЛОБУС» при молодежном центре комитета ВЛКСМ МИСИ им. В.В. Куйбышева начал свою работу на третьем этаже в общежитии ОС-4».

Там-то меня и ожидало первое разочарование. И серьезный облом по кадрам. Именно после того случая я стал изучать управление кадрами. Позже ни одного сотрудника я уже не буду принимать в свою команду без собеседований и психологических тестов.

Димка из Норильска учился на ТЭС², жил в общеаге. Пришел по объявлению, работал с нами и на телевизионном КВН, и на всех других мероприятиях. Исполнительный. Назначили его главным в видеосалоне. Вручили видеомагнитофон, по тем временам – безумный риск. Он вместе с другими нашими активистами крутил видео в вечерние часы. Бывали накладки, но в целом, казалось, все шло хорошо. Фильмы доставал я через знакомых. На тот момент я уже съехал с Лосинки на съемную квартиру и навевывался в общежитие лишь с короткими инспекциями. Чуть позже норильчанин женился, сильно изменился и вдруг быстро исчез из нашей жизни. Когда мы пришли в его комнату в общежитии, где хранились и некоторые мои вещи, ужаснулись. Было такое ощущение, что в комнате провели обыск. Причем откручивали все, что в принципе откручивается, даже краны отопления и датчики пожарной безопасности. Пол, где можно, был вскрыт. Бумаги все мелко разорваны. Потом нам объяснили знающие люди, что искали наркотики. Из моих книг исчез «Капитал» Маркса, о чем я очень сожалел. Надеюсь, кого-то моя книга сделала миллионером. Салон мы очень быстро прикрыли и больше к этому бизнесу уже не возвращались. А видеообмен работал для студентов МИСИ еще очень долго. Кстати, именно тогда мы и отработали все технологии по созданию и ведению видеобиб-

² ТЭС – факультет теплоэнергетического строительства.

лиотеки, которые положили в основу видеоархивов «Ноу-хау». Все на компьютере. Намного позже, когда мы с Мишкой Марфиным будем делать «КВН-ассорти», я никак не смогу понять, почему с архивом КВН так не поступили. Технический директор «АМиК» будет что-то говорить про деньги и сложности, а когда нужно будет находить какую-то шутку, будем полагаться на память Марфина или же нудно просматривать снова и снова старые записи КВН.

Видеообменом в конце восьмидесятых занимались все, кто имел доступ к пиратским копиям. Этим занимался и один из соучредителей «Видеоинтернешнл» Юра Заполь, выходец из нашего института и из нашей команды КВН МИСИ. В 1989 году, когда я выходил на защиту диссертации, мне назначили одним из рецензентов Гольдина Марка Михайловича из ЦНИИ-промзданий. Когда я приехал к нему в очередной раз, то совершенно случайно встретил Юрку. Мы были знакомы по выступлениям МИСИ в телевизионном КВН. Один раз ходили вместе на концерт Uriah Heep. Встретившись в ЦНИИпромзданий, я рассказал ему о своих делах, а он – о своих. А когда я обратил внимание на кассеты у него в руках, он мне сказал, что организовал видеообмен у себя в институте.

На КМК (так называли новые корпуса МИСИ на Ярославском шоссе) есть замечательный второй этаж, тогда мы называли его «Бродвей». Большой, соединяющий оба корпуса, с лавками у окна, студенческими кафе и столовой. Через год мы добились разрешения и развесили там мониторы, демонстрировали в перерыве между парами программы собственного видеоканала. Идея была полностью моя. Прежде до этого никто не додумался. Монтировали все в студии ТСО³МИСИ. Заставки рисовал наш художник, студент Николай Дорошенко. Много использовали из заготовок Кишиневского клуба, в том числе рисунки художника из кишиневской дискотеки Сашки Карафизы. Качество видеопрограмм оставляло желать лучшего, но некоторые творческие мысли, которые впоследствии были использованы и в «Ноу-хау», и в «КВН-ассорти», зародились именно там.

А затем мы выпросили вкладку в студенческой многотиражке, а я стал ее ответственным редактором. Выпускали ее несколько лет. Называлась «2052», по площади вкладки. Именно там, среди прочего, регулярно появлялись рецензии на игры КВН внутри МИСИ, информация о результатах игр в телевизионном КВН и печатались авторские кавээновские работы.

Тогда же мои знакомые из Кишинева (дети каких-то молдавских чиновников) воспользовались моим положением в МИСИ, чтобы продвинуть свои компьютерные игры.

В «массах» компьютеров еще не было, да и в стране их было ограниченное количество, стоили они больших денег. Промышленные игровые приставки в СССР никто не продавал, вот они в Кишиневе и производили на базе цветных телевизоров «Рубин» (!) свой игровой агрегат. Это был такой огромный тяжелый ящик с подключенной к нему самодельной клавиатурой, в котором была «прошита» пара компьютерных игр. Одна из них – «стрелялка» с десятью уровнями сложности. Они на поезде привезли такой «гроб» из Кишинева в молодежный центр МИСИ, оформив по накладной – на пробу, с тем, чтобы в будущем сделать игровую комнату для студентов. Вот фанаты! Это ж сколько они на этом собирались зарабатывать? Впрочем, проклятые капиталисты со своим научно-техническим прогрессом на корню обрубили молдавский бизнес, начав очень скоро забрасывать Москву своей продукцией.

Параллельно с такой насыщенной институтской деятельностью я справлялся с должностью помощника режиссера телевизионного КВН и писал диссертацию. Писал честно и сам. Причем иногда успевал пройти очень приятную трудовую повинность на даче своего шефа в «Семхозе» по Ярославскому направлению. Такое, казалось, несовместимое «сосуществование» встречается часто и в ежедневнике. Например, на одной странице расписан план работы на сцене во время телевизионной игры МГУ и БСХИ (7 октября 1988), а на соседней рукой научного руководителя нарисованы схемы с объяснением сути фактора времени в экономике.

³ ТСО – технические средства обучения.

Интересно, что я никогда не был фанатом игры КВН. В детстве я, конечно, помню, хоть и очень смутно, «чернобелый КВН» по телевизору. Игра была популярна до такой степени, что в Молдавии в нее играли на молдавском языке, и называли ее «ТВК», и тоже показывали по местному телевидению. А в старших классах и в студенческие годы эта игра исчезла из нашей жизни. Вопреки утверждению, что «несмотря на то, что КВН закрыли, все продолжали в него играть», у себя мы о нем и не вспоминали. Наверное, в Москве и в других местах продолжали играть. У нас нет.

Передач КВН не было, и мы развлекались иначе. Может, сказывалось соседство с западной границей, но у нас фишкой молодежи была дискотека. Да, конечно, была «студвесна», были агитбригады, но народ туда тянули силой. Намного охотнее шли в музыкальные группы. Поэтому, будучи представителем достаточно продвинутой части молодежи Молдавии, по приезде в Москву я попал в КВН, не будучи его фанатом. По крайней мере, вначале. Да и не все понимал в самой игре. К тому же КВН во второй половине восьмидесятых был другой. Отношение команд к самой игре было совершенно другим. Значение имела только игра. Как при выходе на ринг, коронные «удары» скрывались до боя от соперника. То есть команды скрывали от соперников до самой игры целые номера (во время репетиций их просто обозначали), отдельные шутки, ходы. Часто это сопровождалось таинственной фразой: «Ну, тут такое будет!» – на что соперники трепетали: «Что же они придумали?» Иногда даже от редактора скрывали вопросы, и уж тем более ответы, на разминку. Тогда у меня не было четкой мотивации участия в организации КВН и его развитии. Вначале я даже представить себе не мог, что останусь в КВН на столько лет. Готовил я себя к совершенно другому. Мы жили в СССР, даже в период перестройки многие были уверены в возврате к старым временам и не убирали далеко партбилеты. Даже в страшных снах не представлялся крах такой страны. Спрогнозировать будущее никто не брался. Может, поэтому во многом мы расплылись, как потом оказалось, по мелочам. Но в одном я был уверен: работу над диссертацией надо завершить, защититься и получить степень кандидата наук. Это было главным в моей жизни, и на это были направлены основные усилия. А помимо этого – на все, на что еще хватит времени и сил. Огромное количество ошибок, которое я совершил в КВН в начале пути, определялось моей принципиальностью, юношеским максимализмом и тем, что я не заглядывал за горизонт наших с КВН отношений. Мне это просто не нужно было. Вместо того чтобы льстить нужным людям с расчетом на будущее, я предпочитал хорошее общество милой девушки, это ведь сейчас принято считать, что в СССР не было секса. А он был! И еще какой! А еще, чем тусить с кем-то нужным, забрасывая удочки в будущее, я предпочитал сидеть за книгой или собственными бизнес-планами. Так уж получилось, что в жизни я всегда придерживался принципа: «Чем быть хвостом у слона, лучше головой у пчелки». Более того, забрось меня жизнь в другую среду и в другое дело, я честно развивал бы его. Но ведь я оказался в КВН. И именно он получил мою энергию, силы, знания, опыт, весь мой ресурс, иными словами – лучшие годы моей жизни. Полагаю, я был одним из немногих, кто особо порадовался фонограмме, предложенной Шаинским для КВН. Удивительным образом, первые три аккорда копировали музыкальную фразу и красивый «слом» по музыке у Space 1983 года Voices of Jupiter с альбома Paris – France – Tranzite. Похоже, этот альбом стал источником вдохновения в КВН: позже по структуре названия альбома появилась известная команда «Запорожье – Кривой Рог – Транзит».

Изначально мое отношение к АВ и к КВН было разным. В восьмидесятых годах это не воспринималось как одно целое. Причем не только мной. КВН воспринимался как коллективное творчество, и каждый, попавший туда, считал его своим, родным, и поэтому без оглядки отдавал всего себя во благо новому делу. Этому, возможно, способствовало и то, что в первые годы огромное количество известных, популярных, публичных людей, когда-то игравших (и

не игравших) в КВН, участвовали в возрожденном КВН, придавая ему силу и мощное движение, и они тоже считали свое появление там не случайным, а делом – родным. Реальный вклад всех этих людей в возрождение телевизионной игры, сохранение и развитие КВН – огромен. И только с началом девяностых КВН станет персонифицироваться с АВ. О некоторых персонажах забудут, о других будут молчать, по поводу участия третьих будут иронизировать. Кто-то будет пытаться иногда о себе напомнить в прессе и даже на телевидении. Будут и такие, кто согласится с ролью пассивного наблюдателя. Но в конце восьмидесятых лично меня все это не могло беспокоить. Дело в том, что АВ еще с 1987 года, с самой первой игры с моим участием, стал для меня богом! Если быть точным, то контуры прорисовывались еще со времен, когда я его видел по телевизору ведущим в передачах, которые, из-за своего возраста, не совсем понимал. И, увидев его воочию, окончательно определился со своим отношением к нему. А в КВН вначале я был в роли наблюдателя, оценивал все, не теряя чувства реальности. Опыта и знаний хватало. Мои проблемы начались тогда, когда я вдруг увлекся! Попал в плен. Влюбился в КВН и во все то, что происходило вокруг него. И как, скажите, можно было не влюбиться. Произошло это очень быстро, по той самой причине, что мной воспринималась работа в КВН как родное дело, с которым я стал неразрывно связан. Вот тогда я «впрягся», опустил голову и потащил. И после этого частенько не хватало хладнокровия для рациональных поступков. Надо было иной раз «послать», а как же дело? Надо было дать отпор хамству, но как же, а вдруг это навредит «богу». Кажется невероятным? Но именно с таким воспитанием я пришел в КВН. Другое дело, для этого ли меня воспитывали таким образом родители?

Истоки

Знаковым событием в жизни нового КВН было выступление команд КВН на XIX партконференции в Кремле. Происходило это на фоне перестройки и заигрывания с вольнодумцами. Та партконференция была эпохальным событием в жизни нашей страны. Впрочем, именно благодаря перестройке выступление КВН на партийном форуме вообще стало возможным. Для многих сама такая возможность была шоком! Решили, что выступать будут команды КВН МИСИ и МХТИ. Представлять их выступление будет АВ. Режиссером правительственного концерта был знаменитый режиссер Иоаким Шароев. 19 июня 1988 года в 14:30 он нас впервые смотрел в гостинице «Орленок». От МИСИ в этой кремлевской акции были задействованы: Леша Язловский, Артур Шидловский, Ромка Фокин, Сева Титов, Фима Кац, Саша Гуревич, Гена Гохштейн, Саша Гольбурдт, Володя Чайченко, Саша Акопов и я. На сцену я, естественно, не выходил, в мои обязанности тогда входило решение всех административных вопросов, связанных с этим выступлением, включая подготовку пропусков в Кремль. Жизнь в тот период была настолько насыщена, что очень быстро мы забыли все, что было связано с выступлением на партийном форуме в 1988 году. Правда, как и вся страна, запомнили фразу Егора Лигачева «Борис, ты не прав...», она еще долго служила поводом для шуток того поколения кавээнщиков.

После выступления на XIX партконференции нашу команду пригласили выступить в Барвихе перед партийными функционерами. По тем временам это было достаточно ответственное мероприятие. На нас хотели посмотреть скорее как на экзотику. До осознания роли всего движения КВН в молодежной политике тогда еще было далеко. Система даже не проглядывалась. Да и страна была другая. Мы собрались у Акопова дома и обсуждали, кто поедет и что покажем, срочно обзванивая основных актеров. Сегодня, ежедневно проезжая через Барвиху, часто вспоминаю эмоции того времени: как везли в автобусе, как справлялись со страхом. Мы смотрели через окно на какой-то другой мир, закрытый и недоступный, но который определяет нашу жизнь.

С КВН связана и первая коммерческая реклама на советском телевидении. Впервые она появилась именно в КВН. Самый первый рекламный ролик сняли на базе команды КВН МИСИ. К нему я не имел никакого отношения. Молодые люди шли по Арбату, увешанные часами «Чайка». На них все обращали внимание. Естественно потому, что они носили часы «Чайка». Эфир с этой рекламой прошел где-то в конце 1987 года. Тогда мы все загорелись рекламой. К тому же со временем это начало давать дополнительный заработок. Идеи осеяли нас прямо в метро, автобусе. Начинаешь улыбаться, вокруг на тебя смотрят как на больного. А ты хватаешь ежедневник и пишешь. Михаил Горшман, прочитав пару моих текстов, заявил: – Да у тебя получается какая-то трагиреклама. Новое направление.

Подземный переход у метро. Женщина с переполненными авоськами подходит, ставит их на парапет. Пытается лучше упаковать. Людей мало. Мимо проходит человек. Спрашивает у нее время. Она отвечает, заодно просит помочь. У него выскальзывает из рук банка, падает, разбивается, пачкает. Фраза «несите часы»...

(Сохранены конструкции фраз того времени.)

Компостер. Рукой по компостеру. Промахнулась. Больно. Приобретайте единый билет.

Вначале, когда это было просто увлечением, рекламируемые предметы брались из окружающего нас мира. Дошло до того, что ролики придумывались уже вне зависимости от реаль-

ного заказа. Все пустые страницы ежедневника 1988 года исписаны рекламными фразами. Представлял себе, что рекламируется такой-то товар, и понеслась. Заготовки на всякий случай. Хотя на самом деле это был просто творческий экстаз. Мужские сорочки, часы, единые проездные, компостеры, очки, сливочное масло, косметика, фотоаппараты. Позже технология написания сценария, а затем и съемки роликов обрели формы «планового хозяйства» в КВН. В телевизионной передаче КВН появились рекламодатели, и сами кавээнщики для них снимали ролики. Одними из первых на Центральном телевидении Советского Союза. Мы звонили в «Игра-технику» (коммерческая структура при КВН), брали информацию по рекламодателям и узнавали сроки производства.

К примеру, беру осень 1989 года.

1. Производственное объединение «Оптика», Ленинград. Производят линзы, оправы, контактные линзы (можно менять цвет глаз). Нужна реклама их партнеров.

2. Авдеевский коксохимический завод. Есть отходы углеобогащения, есть технология переработки этого в стройматериалы. Ищут предприятие, кто возьмется за организацию переработки.

2 октября 1989 года сбор сценариев. Гусев Алеша (его телефон).

Съемки с 8 по 10 октября...

В рекламном ролике о переработке металлосодержащих материалов я даже снимался вместе с Володей Перепелкиным. Никак не решусь показать его детям, помня, как их сильно «огорчила» мама на экране. А по мне, так хорошо.

Мои юношеские сексуальные фантазии породили еще одни отличительные ролики. Именно породили, потому что подглядывать это мне просто негде было. Первый эротический рекламный ролик на советском Центральном телевидении точно был мой.

Крупно план стула, на который сбрасывается мужской пиджак, женская кофточка, сорочка, лифчик. Под музыку «Эммануэль». Отъезд камеры, и видно, что это офис, в котором, сидя за столом, обнажившиеся сотрудники изнывают от жары. Слоган: «Атмосфера в вашем офисе будет всегда деловой, если с вами работает кондиционер Бакинского завода!» Следующий план, те же сотрудники в деловых костюмах в комфортной обстановке говорят: «Прохлада из Баку».

Последние слова не мои, они появились на стадии съемок. Но из эфира их вырезали, поскольку увидели в них политический окрас.

К концу восьмидесятых сценарии рекламных роликов в производство отбирали очень серьезно. Во-первых, это уже были серьезные деньги, которые нужно было эффективно осваивать. Во-вторых, были явные гуру этого дела: Миша Марфин, Леонид Мазор и Алексей Язловский. Сценарии писали играющие команды и те, кто уже отыграл. Позже к этому процессу подключился Саша Гуревич, а после проигрыша в телевизионной игре – ребята из команды КВН МГУ: Володя Перепелкин и Алексей Гусев. Последнему Акопов с Лесиным через некоторое время и отдали творческое руководство этим отделом. Были случаи, когда чьи-то идеи, которые на «совете» вдруг отпали, через время воплощались в чужих работах. Идеи витали в воздухе, их невозможно было «столбить». По сути, это стало первой структурой при КВН, где занявшие определенные посты бывшие кавээнщики влияли на распределение финансовых потоков и заказы.

Со съемками одного из моих рекламных роликов связано, как он мне сам говорил, появление в КВН Славы Гришина, который позже стал первым генеральным директором первой юридической структуры под названием «АМиК», прообраза нынешнего ТТО «АМиК». Это

был рекламный ролик о новом телевизоре Кишиневского завода. Ролик, со слов Гришина, снимали на квартире у Сергея Пехлецкого, ныне известного продюсера и просто умного человека (и тоже выходца из той самой команды КВН МИСИ). Гришин в ролике играл хозяина семьи. Я не смог участвовать в съемках, так как в тот день у меня была защита кандидатской диссертации на научном совете МИСИ.

Ролик родился очень забавно. Был 1989 год. Для нас рекламные ролики были уже не только увлечением. На этом можно было какие-то деньги заработать. А если найти самому рекламодателя, то полагался еще и какой-то процент от суммы контракта. А деньги нужны были не только на жизнь. Мне, прежде всего, на оплату жилья. СССР здравствовал, поэтому я обратил свои взоры на родной Кишинев. И остановился на телевизионном заводе «Альфа». Тогда они начали первыми в СССР выпускать телевизор современного дизайна (квадрат). Завод оборонный, им было чем гордиться. Производство только осваивалось, а заводчане уже разработали стратегию развития: открыть по всей стране сеть фирменных магазинов. С Мишей Лесиным, тогда он был директором передачи КВН, я договорился о производстве и размещении рекламного ролика с двумя условиями: телевизор, который завод пришлет, останется у меня, и сценарий буду писать я.

Съездил в Кишинев и заключил договор с заводом. Сценарий писался легко, в перерывах в подготовке к защите диссертации. Написано было достаточно много. Вопросом выбора и окончательного согласования сценария тоже приходилось заниматься самому (факсов тогда еще у нас не было). Заводу отправили поездом несколько вариантов сценария с сопроводительным письмом. Они выбрали тот вариант, который родился на кухне снимаемой мной квартиры на Автозаводской. Эта квартира была местом паломничества огромного количества моих друзей и знакомых. Одним из тех, кто меня регулярно навещал, был Саша Бекренев из МИСИ. Приходя, он обычно готовил что-то поесть. И вот в очередной раз, когда он жарил картошку на плите, во время нашего мозгового штурма родилась идея с духовкой, из которой на семейном ужине достают телевизор. На вопрос удивленной хозяйки: «Откуда?» глава семейства, он же Слава Гришин, отвечал: «Новоиспеченный телевизор «Альфа» из фирменного магазина!» И рекламная фраза: «Кишиневский телевизионный завод принимает предложения по организации фирменной торговли цветными телевизорами «Альфа-51-ГЦ-312». По сценарию праздничный стол был завален деликатесами, которые члены съемочной группы после съемки с радостью умяли, благодарные за хороший сценарий.

Телевизор для съемок завод прислал с самолетом. Получал его тот самый исполнительный Димка из Норильска, непосредственно в самолете у пилотов. Телевизор оказался очень качественным. Будучи из первой заводской партии, он после съемок отработал восемь лет без проколов. Телевизор имел вход с декодером для подключения видео, что в то время было большой редкостью. Съемки того ролика проходили осенью 1989 года. Ролик смонтировали, он пошел в эфир. Сеть так и не выстроили, да и завод через пару лет загнулся.

Защита диссертации прошла успешно. Готовясь к ней, я, естественно, обращался к профессионалам, которые подрабатывали на аспирантах, освобождая нас от рутины. Кто-то окончательно оформлял по моим эскизам листы, кто-то печатал текст. Именно такой подряд позволял не только качественно готовиться к самой защите, заниматься вопросами КВН в родном институте, участвовать в съемках телевизионного КВН, готовить к съемкам рекламный ролик, но и отвлекаться на личную жизнь. Забавная запись в ежедневнике 25 ноября 1989 года. Среди моих пометок о звонках по процедуре защиты диссертации вписано женской рукой: «Ранно утром позвонить Тане (которая останется на ночь с 25 на 26 ноября)». А ниже приписано, кому еще надо отдавать для ознакомления экземпляр диссертации.

В моей жизни в тот же период произошло еще одно знаковое событие. Я начал заниматься айкидо. Приезжая в очередной раз в Кишинев, я вдруг обнаружил, что часть моих друзей увлеклись каким-то неизвестным мне видом восточных единоборств. Все свободное время

они тренировались. Причем за очередной порцией знаний один человек из города ездил регулярно в Москву. Находясь в Москве, я решил сократить эту цепочку. Меня приняли в секцию айкидо, занятия которой проходили в зале на Цветном бульваре. В то время там была одна из самых хороших школ айкидо в Москве. С нами в секции занимались два актера знакомого мне театра-студии «Сфера», куда я регулярно ходил на спектакли. В течение многих лет я постигал философию айкидо. Именно этот вид восточного единоборства окончательно сформировал мое отношение к окружающему миру и определил на будущее методы взаимодействия с ним.

Отношения с Сашей Акоповым у меня сложились нормальные с самого начала. Листая записи 1987 года, обнаружил, что пометка «позвонить Акопову», исключая летний период, встречается чуть ли не через день. Правда, к Сашиному удивлению, я не все его предложения принимал. Сейчас-то я усвоил, что отказы не всегда забываются. Но тогда меня это не беспокоило.

Во второй половине восьмидесятых телепередача КВН официально была при молодежной редакции Центрального телевидения. Не знаю, кому первому пришла в голову идея создать некую коммерческую структуру при самой передаче КВН, но полагаю, точно не АВ. Потребность в этом была очевидна. Через такую структуру проходило финансовое сопровождение зарождающейся жизни коммерческого телевидения, в нашем случае – КВН. Осуществлялась основная финансовая деятельность, аккумулировались и распределялись средства от спонсоров, которые появлялись впервые, осваивались средства на производство и размещение рекламы. Изначально эта структура была не контролируема АВ. Несколько раз менялась форма, состав и название организации, но она оставалась неподконтрольной АВ. Перед тем как официально была создана самая первая такая структура в Мневниках, в 1987 году Саша Акопов на одной из наших встреч предложил мне возглавить ее. Предлагаемая им зарплата превышала мою стипендию аспиранта в несколько раз. Но я отказался! Причем по молодости не очень тактично. Намекнув, что, в отличие от него, хочу все-таки защитить диссертацию. Структуру учредили в том же году. Ее директором стал Миша Лесин. До этого я Мишу вообще не знал и ни разу не видел.

Внутренняя организация в «Игра-технике» (так называли первую структуру), а затем в «Интеллексе» (вторая структура) принципиально отличалась от той, что была позже в «АМиК». Она полностью соответствовала и моим представлениям об организации бизнеса. Несколько лет спустя многое из того, что мы делали там и что было предложено Лесиним, я использовал и в организации собственной продюсерской фирмы «Хелиос».

Выражение «Хотног и его мальчики» пошло именно от Миши Лесина. Оно прижилось и при последующих директорах передачи КВН. Это была машина, которая практически не давала сбоев. Видеозаписи тех лет запечатлели этих ребят в самых разных ролях. Кто с «президентским чемоданом», кто с медалями, кто с поросенком. В своих костюмах и «ряженные», с оценками и т. д. Надежность работы этой команды выводила нас на все «побочные» продукты, за которые бралась та самая, учрежденная коммерческая структура. Да, я знаю, что это был результат и моей работы с «кадрами», моих отношений с ними, но все равно в очередной раз говорю спасибо всем, кто работал под моим началом, за то, что они тогда были со мной. А некоторые из моих ребят, работая на КВН, именно там нашли свою любовь и создали семью. Первыми положив начало этому замечательному процессу в возрожденном КВН. А еще они сохраняют любовь к КВН, будут продолжать ходить на записи передачи, и их лица будут мелькать на телеэкране и через двадцать лет.

Чуть позже выражение расширилось «...и девочки» – девчонки с длинными ногами и в коротких юбках, которые в играх телевизионного КВН долгое время вывешивали оценки на сцене после каждого конкурса и при необходимости что-то выносили. История с ними очень проста.

Неоднократные наборы танцовщиц для дискотеки в МИСИ давали посредственные результаты. Приходящие девочки были «пригодны» только для выступления в Свиблове на дискотеках студентов МИСИ. Для сцены они не подходили. А мероприятия, проводимые нами, требовали этого все чаще и чаще. Тогда мы стали искать кандидаток среди существующих уже коллективов моделей. Оказалось, что в МИСИ был замечательный человек, который долго подбирал девушек модельной внешности для каких-то своих мероприятий. Я, долго не церемонясь, вычислил их, используя свой «комсомольский ресурс», и предложил взаимовыгодное сотрудничество.

Танцевать они особо не умели, но «косточка» у них была хорошая, умели одеться и ходить. Сегодня этого добра – на каждой московской улице, а в конце восьмидесятых они были большой редкостью. Мы стали «катать» их на внутренних КВН в МИСИ, а затем и в Московской лиге КВН, где они стали ее визитной карточкой. Это был настоящий экшн. Зал ждал, когда после окончания конкурса на сцену выйдут длинные ноги и понесут оценки под дружное причмокивание зрителей. Поначалу я, как ведущий игр Московской лиги, пытался в это время говорить, но потом понял, что смысла в этом нет. Зал их просто ждал и хотел на них смотреть. Мне только оставалось им подыгрывать. Девочки ездили с нами даже на концерты Московской лиги, когда не ставили оценки.

В телевизионной передаче КВН оценки на сцене менялись по-разному. Когда учредили «Игра-технику», изготовили специальное электронное табло. Именно с появлением коммерческой структуры при передаче КВН произошел настоящий рывок в техническом оснащении сцены. Некие трудовые коллективы изготовляли все это по договорам с «Игра-техникой». Однажды я оказался свидетелем, как одного из монтажников в трех метрах от меня начало трясти перед сценой МДМ. В руках у него был изготовленный им же светопровод с лампочками внутри. Несколько секунд все смотрели на него и не знали, что делать. Пытались вытащить шланг из его руки, но он его сжал намертво. Кто-то догадался выдернуть шнур из блока розеток. Я навсегда запомнил офигевшего монтажника и испуганные глаза режиссера Сергея Николаева.

С какого-то момента идея показывать оценки с помощью девушек прижилась и в телевизионном КВН. И наши девочки стали регулярно появляться на съемках. Ни разу за время работы они меня не подводили. Впрочем, я их – тоже. Один только раз в Московской лиге произошел казус. Переодевались они в комнате со мной. И на одной из игр появилась новая девушка. В общем, не знаю, что на меня нашло, я ее ущипнул за попу. Меня поставили на место, и мне стало стыдно. Причем навсегда. Я не лез в их личную жизнь, но от чрезмерно активных кавээнщиков оберегал. Поскольку нравились девушки многим. Чаще всего компанию им составляли ребята из КВН ЕрМИ. Поскольку правила общения мы оговорили изначально, девочки всегда меня посвящали в события закулисной жизни и просили защитить от домогающихся. Иногда приходилось беседовать с настырными.

В КВН девочки работали, пока не умерла идея выноса оценок на сцену. Спустя несколько лет я потерял их из виду.

Из Кишиневского клуба тянулась еще одна моя идея – иметь своего постоянного фотографа. Оказавшись в команде КВН МИСИ, я удивился, почему никто не фиксирует для истории их репетиции. Конечно, никаких мыльниц и цифровой печати тогда не было, но был ведь зеркальный «Зенит»! В «Глобусе» для каждой программы мы снимали по 100–200 слайдов (стандартная фотопленка имела 36 кадров). Из пришедших по набору в МИСИ оставили двух фотографов, но основным стал студент факультета ТЭС Игорь Ставицкий. Уникальный человек. Однажды в свой день рождения он пришел ко мне, поскольку именно у меня в аспирантском общежитии мы собирались праздновать его день рождения. Но пришел на час раньше

назначенного времени: «Я знаю, что вы готовите мне сюрприз, поэтому не смущайтесь, я посижу на кухне».

Игорь Ставицкий не только сам снимал, но и печатал фотографии. Конечно же черно-белые. В его задачу входило снимать всю нашу деятельность. И я его, естественно, просил снимать и во время подготовки телевизионного КВН. Только благодаря этому сохранились фотографии с телевизионной записи игры, где наша команда КВН МИСИ была дежурной и показывала, правда, так и не дошедший до эфира конкурс «Добро пожаловать». А еще сохранились уникальные кадры первой кавээновской тусовки в кафе «Каменный цветок». Эта идея появилась, когда редактором КВН был Саша Акопов. Хорошо помню тот вечер, АВ сидел в отдельной комнате и обсуждал что-то с режиссером Сергеем Николаевым. Я открывал на минуту дверь, и Игорь Ставицкий как папарацци фотографировал АВ, поскольку сам его боялся. А вот откуда у меня такая дерзость была?

В «АМиК» свой постоянный фотограф появился только в конце девяностых.

С периодом, когда Акопов был редактором КВН, связано внедрение ряда оригинальных идей.

Про идею кафе я уже писал. Такое место, где команды могут общаться вне игры, за столиками. «Каменный цветок» на Полежаевской был выбран, наверное, по принципу близости к Мневникам, месту расположения офиса «Игра-техники». Присутствующие команды сидели за столиками, а на сцене команды, которым предстояла игра, показывали свои выступления, проверяя качество материала. На первой тусовке выступала группа «Флоктус» родом из МИСИ с Леней Аграновичем.

Идея организованных болельщиков. Я услышал от Акопова про это еще тогда, когда команда КВН МИСИ готовилась к утешительной игре 1987 года. Сам я не имел непосредственного отношения к этому. Но когда он работал редактором, напрямую ставил мне задачу организовать болельщиков с соответствующими атрибутами: ярко одетых, выкрикивающих какие-то фразы, причем не обязательно имея свою любимую команду в игре. Они должны были создавать общий фон всей игры. Конечно, в основном я подбирал болельщиков среди студентов МИСИ. А те, в свою очередь, приглашали друзей из других вузов. Помогали мне мои помощники по культурно-массовой работе в МИСИ. За награду быть в зале во время съемок многие соглашались «сделать картинку». Да еще и хорошую игру посмотреть.

Идея «канадского» тапера на съемках КВН тоже при Акопове реализовалась. Первым и последним тапером был Саша Гуревич. В передачах, в которых был сквозной сюжет, Саша «обкладывался» соответствующим реквизитом. На Новый год, например, работал в костюме Деда Мороза. Эту идею позже мы реализовали также и в Московской лиге, со своим тапером.

Идея дежурной команды тоже появилась при Акопове. Прижилась на несколько лет. Дежурная команда, по начальной задумке, даже одевалась в униформу. Первый раз, когда мы были в роли дежурной команды, это были желтые жилетки, как у железнодорожных рабочих. Представители дежурной команды провожали на выездные конкурсы, встречали, объявляли оценки. И главное, по исходной идее, получали право на короткое внеконкурсное выступление. В целом наша команда, будучи первой дежурной командой, с задачей справилась, а вот выступление получилось, как сказали, невнятным. Это было выступление в рамках конкурса «Добро пожаловать». Его отсняли, я там выходил на сцену в роли дворника, что-то без слов подыгрывал. Но запись размагнитили, и никаких следов ее не осталось.

При Акопове также активно проводились и эксперименты с местом АВ во время записи: и в зале на фоне болельщиков, и на фоне сидящих на сцене команд.

Безусловно, Саша Акопов для многих из нас стал творческим вдохновителем, заряжая своей фантастической творческой энергией.

Через КВН прошел и другой гранд нашего времени – Михаил Лесин. Работать под его началом было одно удовольствие. Его я считал великим организатором уже тогда. Более того, он был единственный, кто мог достойно оценить само качество выполненной другими организационной работы. Несмотря на свой опыт, я называл его учителем, каждый раз стремясь доказать, что делаю работу как по нотам. Очень многому я у него научился. А учиться было чему.

Чего только стоила организация съемок телевизионной игры КВН в Серебряном Бору на летней эстраде, которую надо было восстановить и приспособить к телевизионной съемке. Это был первый полуфинал 1989 года между командами КВН Тюмени и Харькова. У режиссера передачи Николаева возникали очередные «голливудские» задумки. Лесин организовывал все эти съемки. Я видел, как ему тяжело и как он устал от постоянного изменения творческих замыслов. Какие-то катера, водолазы, съемки на воде, в лесу. После очередного изменения планов он присел рядом, вздохнув, сказал:

– Что делать, они творческие работники, а мы административные, и должны реализовывать, что придумали они.

На самих съемках Лесин отсутствовал, у него заболела спина. Во время съемок начался дождь, и мы были вынуждены на время их остановить. Но все же передачу отсняли, и она вышла в эфир.

Теплые отношения с Лесиным, его доверие ко мне и моим ребятам привели нас в группу, участвующую в организации ПРОК – первого фестиваля кино в Москве. Проходил он в Доме кино. Именно там я впервые увидел кавээновские декорации (с Чаплином) начинающего сценариста Бориса Краснова, вторично пристроенные. Среди прочего я встречал и сопровождал творческую группу фильма «Покаяние». Посмотрев до этого фильм, я был уверен, что его создатели совершенно неземные существа. Но, встретив одного из сценаристов фильма, Резо Квеселаву, был поражен, насколько это скромный, в каком-то смысле застенчивый человек.

Занимаясь организаторской работой, я продолжал метаться, не зная, чему себя посвящать. Меня тянуло периодически к творчеству, которым я так много занимался до Москвы. Слова, сказанные Мишей Лесиным в Серебряном Бору, заронили во мне определенные сомнения касательно собственной деятельности. Именно после этого я стал активнее писать тексты и подумывать о собственной передаче.

Возрожденный телевизионный КВН породил много хороших организаторов. Хотя скорее всего это были люди уже с предпосылками. Но КВН давал великолепный опыт и возможности для их роста. Это была настоящая школа. Перестраивалась страна, искались необычные формы, отрабатывались новые технологии. Через ошибки, неудачи. Но эти новые технологии рождались тогда, и многие из них будут использоваться в организации игр КВН даже спустя двадцать пять лет! Начиная с середины девяностых система игр КВН выплеснула единицы достойных организаторов, администраторов, да и то своего положения они по большей части добились «находчивостью», используя преимущества и потенциал уже существующей системы. Сегодня в штате «АМиК», к сожалению, нет людей, по трудоспособности подобных тем, что были в конце восьмидесятых годов. Вообще нет. Возможно, это связано со сложившимся сегодня отношением к этой должности и с ее оплатой. Но факт остается фактом. В начале формирования возрожденного КВН был не просто фанатизм и азарт. Был энтузиазм, жажда профессионального роста. Качественно делали, а не демонстрировали, что делают. Добивались невозможного, иначе деятельность теряла смысл. Сегодня прагматично бы доказывали, что надо менять сценарий. А тогда уясняли задачу и уходили работать.

Показателен пример, когда Лесин сумел впервые пробить разрешение на съемки рекламного ролика для КВН в метро! До того момента о съемках в метро мы даже не заикались, во времена СССР метро в Москве входило в список закрытых объектов.

Сюжет рекламы (восстанавливаю по памяти):

Московское метро. Обычный день, люди едут и читают. Остановка, в вагон заходит лошадь, но все продолжают читать. Слоган: «Ничто не может отвлечь этих людей, ведь они читают литературу общества «Знание». Наезд камеры на брошюру.

И ведь никому не пришла идея в голову адаптировать ролик к другим условиям! Чем невероятнее казалось задача, тем интереснее. Авторы позволяли себе любые задумки, совершенно не задумываясь над «воплощаемостью». Тогда Лесин не только пробил съемки, но и получил разрешение спустить в метро пони! Кто работал в то время, поймут сложность решаемой задачи. Съемки проходили на станции метро «Полежаевская», где есть запасный путь и вторая платформа.

Конечно же настоящим достоянием возрожденного КВН были администраторы. Однажды в Сочи на фестивале, как обычно, долго менялись и утрясались творческие задумки. И вот около девяти вечера у творческой группы в лице Марфина и Мазора родилась окончательная идея досъемок. На следующее утро надо было отснять на лошадях гусар команды КВН из Львова. Причем идея с лошадьми только-только родилась. В ожидании администратора Мазор сокрушался потому, что был уверен: найти лошадей за ночь невозможно. Заходит Саша Анисонян, который администрировал эти съемки, Леня ему объясняет задачу. Все присутствующие уверены в реакции администратора. А это чудо после небольшой паузы спрашивает:

– Какого цвета должна быть лошадь?

Съемки прошли по графику и успешно. Администратор, кроме лошадей, достал еще и бурку. Причем сам бегал за лошадью, чтоб случайно бурка не испачкалась. Через год Саша ушел окончательно из производства телевизионной передачи КВН вместе с остатками той когорты, что пришла в КВН в эпоху Лесина и Акопова. Каждый раз, когда я приводил этот пример своим администраторам в «Ноу-хау» и тем, кто работал позже администраторами в КВН, меня просто ненавидели.

Сергей Николаев был штатным телевизионным режиссером. Мне, новичку, тогда казалось, самой игрой КВН он особо не увлекался и имел свое видение этой телевизионной передачи. Как профессиональный режиссер он с таким же успехом мог снимать и другие телевизионные проекты, что, впрочем, он и делал. Но в съемки телевизионного КВН вгрызлся основательно, под своим углом зрения. При нем все передачи были «обвязаны» огромным количеством досъемок, конкурсы напичканы реквизитом. Сейчас это даже трудно себе представить. Например, капитаны могли выйти на свой конкурс с бокалами пива и в простынях. И при этом ведь надо было еще, не отвлекаясь, играть капитанский конкурс. Поэтому весь мой штат людей, который я старательно набирал в МИСИ, обучал и использовал на всех внутренних мероприятиях, по мере необходимости привлекался к съемкам телевизионных передач КВН.

Вот, например, как выглядел план сценария финальной игры 1989 года (переписываю с оригинала):

Командам раздать снежки. У жюри таблички. Они заряжены за центральными санями. Ямщики в санях. Человек с трубой перед командами. Занавес закрыт.

Карнавал в зале.

Открывается занавес.

Представление жюри.

Приветствие: Донецк, Харьков, Свердловск.

Итоги.

Ребята не выносят экран! (Ташкент).

Уход на музыкальный конкурс. Человек проводит людей на 3 этаж в «Музыкальный салон».

Разминка.

Итоги.

Экраны. Показ салона.

Выносятся зеркальный шар.

Приглашаются команды.

Экраны уносятся. Музыкальный конкурс.

Итоги.

Капитанский. Подготовка конкурса. Жеребьевка (конверты).

Итоги.

АВ об Днепрпетровске. АВ о щите телепередачи «Семья 2000».

Домашнее задание: Свердловск (экраны), Донецк (экраны), Харьков.

Итоги.

Награждение призами: Тимпекс – пистолет (выносят девочки); Пивоваров; приз за третье место – пони; приз за второе место – кивин; приз за 1 место – торт (проносят по центральному проходу).

Это был, кстати, самый необычный финал, когда играли любимые многими команды КВН ДПИ и УПИ. Вместе с ними в этой же игре сражалась и команда КВН ХВВАИУ. Выиграли харьковчане... И навсегда исчезли из клуба. Причем я помню, как команда из Харькова выиграла и тут же тихо испарилась из зала. Мы с ними не дружили, но именно одного из лидеров этой команды, приехавшего посмотреть не свою игру и не имевшего ночлега в Москве, я приютил у себя на Автозаводской. В будущем никаких контактов с этой командой у меня не было. Кстати, это был первый и последний случай за все мое время в КВН, когда у меня ночевал кавээнщик. Девушки не в счет.

Первая досъемка, на которой я помогал Сергею Николаеву, была накануне Нового года. Снимали начало телевизионной передачи в парке рядом с Московским дворцом молодежи (МДМ). По задумке режиссера, к МДМ верхом на лошади подъезжала кукла КиВиН (талисман КВН). Было морозно и скользко. Проблемы возникли, когда лошадь без дрессировщика с привязанной к спине куклой должна была пройти по узенькому мосту. Лошадь не могла даже взобраться на мост, скользила, как корова на льду. Легендарная тогда личность, Симбирцев, работавший некоторое время с Николаевым на КВН, добыл где-то песок и старательно посыпал мост. При очередной попытке загнать лошадь на мост у нее разъехались передние ноги, от испуга она сорвалась с места, и ее понесло. Как развивались события дальше, в подробностях не знаю, поскольку, замерзшие, мы все вернулись в МДМ. Позже нам сказали, что хозяйева нашли свою лошадь в районе Красной площади. Символично. КиВиН верхом на лошади, почти как немецкий летчик Руст на своем спортивном самолете, оставил свой след на главной площади разваливающейся империи. КВН forever!

Вторая досъемка к телевизионному КВН, в которой я участвовал, была на 1-м фестивале команд КВН в Днепрпетровске в 1990 году. На этих съемках я работал уже вторым режиссером. По сценарию, на вокзал прибывал АВ (на удивительно чистом поезде), его встречали команды, красная дорожка, съемки вокзальной площади с верхней точки из окна чьей-то квартиры (пустили же!), проезды по городу, и даже в какой-то семье. На моей памяти это был чуть ли не единственный фестиваль, где все отснятое было включено в основную передачу. На том фестивале команд было четырнадцать, на сцене выступало меньше, но именно на нем и возникла впервые идея ночного клуба фестиваля КВН. К рождению этой идеи я не имел никакого отношения. Какое-то темное помещение и ящики с водкой – все, что запомнилось мне из первого «ночника». К фестивалю была выпущена «стенгазета», одна сторона листа А3, очень тон-

кая и прозрачная, выпущенная оргкомитетом Первого всесоюзного фестиваля команд КВН. Напечатано в типографии ДГУ пятнадцать тысяч экземпляров, если верить пометке внизу. Интересно, что из десяти приведенных там «работ» кавээнщиков шесть были работы московских авторов (МИСИ, МИЭТ, МИФИ).

Съемочный процесс телевизионной передачи КВН тех лет мне нравился еще и тем, что пригласительные билеты на игры КВН были почти настоящим «произведением искусства». Особенно в конце восьмидесятых и в первые годы девяностых. К сожалению, я не был знаком с художником, кто это все разрабатывал. В билетах, кроме необходимой информации, которая приводилась в шуточной форме, была некая нарисованная «история». Она занимала внутреннюю часть пригласительного билета. Кроме АВ и птицы КиВиН, там были и шаржи на организаторов телевизионной съемки, подчеркивающие коллективность процесса и игры. На каких-то билетах попадались и шаржи на меня. Возможно, эта идея не понравилась как раз тем, что она размывала персону АВ в КВН. Но от персоналий скоро отказались и больше к этому не возвращались никогда.

Когда АВ разошелся с Акоповым и Лесиним, все наши полагали, что я тоже уйду. Но я остался. Хотя тогда меня об этом никто не просил. С одной стороны, я понимал, что ситуация может измениться в любую минуту, и мне придется уйти. С другой стороны, я ведь делал хорошо свою работу, и она мне нравилась. И все же именно тогда я понял, что нужно готовить тылы. Тем более обстоятельства к этому подталкивали. В голове уже созревала идея собственной фирмы, которая поддерживалась тогда и моими родственниками. А чуть позже стала вырисовываться идея новой телевизионной передачи. Последующее время было временем титанических усилий, нагрузок, нервов, работы на двух фронтах. Причем – качественной работы, ведь ни один из вариантов не допускал халтуры. Все достигалось за счет неумной энергии и поглощало без остатка свободное время. По прошествии времени я действительно убедился, что заниматься только КВН было бы ошибкой. Это, впрочем, подтвердит и опыт Миши Марфина, нового редактора КВН.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.